

В. А. Макаров¹

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РАЗНООБРАЗИЯ КУЛЬТУР ПОМОГАЕТ ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ ПРОБЛЕМУ

Проблема разумной степени разнообразия культур все интенсивнее обсуждается на разных уровнях. Всем понятно, что одна, единая для всех культура в мире — это существенное обеднение духовной жизни людей. Когда культур слишком много — это тоже плохо. Не может же быть у каждого собственная культура, отличная от других.

Стало быть, возникает вопрос, вполне естественный для склонных к математическому мышлению людей: каково оптимальное (разумное, рациональное) количество культур, которое предпочтительно иметь в современном мире? Но этот вопрос сразу порождает множество уточняющих вопросов. Какие признаки должны выделять особую культуру? Как быть с иерархией культур, понятием подкультуры? Насколько достоверны имеющиеся в специальной литературе данные по подсчету количества культур? Наконец, что понимать под степенью разнообразия культур и, соответственно, как это разнообразие измерять?

Последний вопрос принципиален, ибо, когда говорят об оптимальности, то всегда подразумевается критерий, измеряющий ее. Скажем, классическая задача Дж. Бьюкенена (нобелевского лауреата по экономике) об оптимальном размере клуба (количестве членов клуба) имеет естественный критерий: совокупная удовлетворенность членов клуба. А каков может быть критерий применительно к количеству культур? Какой критерий ни возьми, моментально последует критика. Пожалуй, решение состоит в замене прямой формулировки критерия неким косвенным критерием типа *устойчивости*.

Вспомним, что в кибернетике разнообразие связывается с устойчивостью. Известный принцип необходимого разнообразия Эшби формулируется как превыше-

ние разнообразия управляющей системы над управляемой для того, чтобы управление было эффективным. Спрашивается, *чем* управляет культура? Разнообразней *чего* она должна быть, чтобы быть эффективной? Наверно, она должна управлять поведением людей в обществе методом так называемого мягкого управления. Поскольку общество чрезвычайно разнообразно во многих отношениях, то культура должна быть еще более разнообразной.

Вспомним другой принцип (теорему Фишера) — устойчивости популяций. Чем более разнообразна среда, в которой существует популяция, тем разнообразнее должна быть сама популяция, чтобы устойчиво существовать в этой среде. Популяция в нашем случае — это человечество, а культура — параметр разнообразия, который является существенным для того, чтобы человечество не просто выживало как биологический вид, а устойчиво развивалось в духовно-нравственном смысле. Духовно-нравственное развитие — столь тонкая и сложная тема, что я решаю только назвать ее, не касаясь сути и не претендуя на уточнение смысла.

Обратимся к теме презентации — количественному измерению, в частности, необходимому измерению разнообразия культур. Естественный шаг — связать культуру с другими категориями, которые, быть может, проще измеряются. Это в первую очередь религии, языки и национальности.

Религий в мире меньше, чем культур. Языков, наоборот, больше, и время их жизни вполне соизмеримо со временем жизни культур. Несомненно, что культура и язык тесно взаимосвязаны, влияют друг на друга в своем развитии. Нельзя утверждать, что язык — часть культуры, как нельзя утверждать и обратное. В настоящее время существует около 7 тысяч языков (в одной только Нигерии их 327)².

Ясно, что культур можно насчитать гораздо меньше. Все это говорит о том, что индикаторов, не относящихся к культуре непосредственно, но относящихся косвенно, огромное количество. Эти индикаторы, аккуратно измеренные, вполне могут пригодиться при анализе проблем культуры.

Возьмем, например, проблему взаимоотношения языков, их взаимовлияния, взаимообогащения. Существует богатая статистика количества переводов с одного языка на другой, количества читателей тек или иных произведений с указанием категории читате-

¹ Директор Центрального экономико-математического института РАН, декан экономического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, директор-организатор Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Математическая теория экономической динамики и равновесия», «Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности», «Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия», «Россия в глобализирующемся мире. Модернизация российской экономики».

Главный редактор журнала «Экономика и математические методы». Член редколлегий и редакционных советов журналов: «Economics of Planning», «Social Sciences», «Кибернетика и системный анализ», «Экономика современной России», «Наукоедение», «Оптимизация» и др. Лауреат премии Совета Министров СССР и др.

² См.: *Ginsburgh V., Weber S. How Many Languages do We Need? Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2011.*

лей. Эти показатели помогают оценить степень влияния одной культуры на другую. Специалисты по языкам с помощью математиков научились количественно вычислять расстояние между языками. Именно количественно, ибо интуитивно всегда было ясно, что русский и украинский языки близки друг к другу, а русский и китайский далеки. А насколько близки, теперь можно вычислить¹.

Стандартные, относительно простые данные, которые имеются в статистических справочниках в разделах «Население», «Религия», «Культура», пока в научных исследованиях с количественными расчетами используются мало. Здесь можно констатировать значительный диссонанс с экономической литературой, где компьютерное моделирование, количественные методы широко применяются.

ЮНЕСКО постоянно подчеркивает, что поддержание разнообразия культур является его главной миссией. Имеется «Всеобщая декларация о культурном разнообразии ЮНЕСКО»² — официальный документ, которого должны придерживаться все страны мира. Там, кстати, дается емкое определение культуры, которое представляется совершенно правильным: *Культуру следует рассматривать как комплекс особых духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных характеристик общества или социальной группы, которые охватывают не только искусство и литературу, но также образ жизни, уклад совместного проживания, системы ценностей, традиции и верования*³.

Система статистики культуры ЮНЕСКО⁴ ведется в настоящее время на вполне хорошем уровне. Внедряется международная классификация, позволяющая использовать разнообразные национальные статистики и проводить межстрановые сопоставления. Статистика структурирована исходя из культурного цикла: Создание—Производство—Распространение—Демонстрация (восприятие)—Передача—Потребление (участие).

Разделы статистики следующие:

1. Культурное и природное наследие.
2. Представления и празднества.
3. Изобразительное искусство и ремесла.
4. Книги и пресса.
5. Аудиовизуальные и интерактивные средства.
6. Дизайн и творческие услуги.

Дополнительно показатели культуры имеются в других разделах статистики.

Таким образом, данных достаточно, чтобы проводить серьезные научные исследования.

Примером таких исследований служит книга Виктора Гинзбурга и Шломо Вебера⁵, в которой разнообразие языков измеряется количественно, в первую очередь с помощью индекса разнообразия. Стандартный индекс разнообразия языков есть вероятность того, что два случайно выбранных в популяции человека говорят на разных языках. Авторы книги существенно скорректировали этот индекс, учтя такое явление, как

расстояние между языками. Вероятность, что два человека говорят на разных языках, надо умножить на расстояние между их языками. Новое число более правильно измеряет уровень разнообразия языков в обществе (в стране).

Выскажу, быть может, спорное суждение о том, что разнообразие снижает вероятность вооруженных конфликтов, войн. При большом разнообразии уменьшается противостояние, стремление к гегемонии. На первый план выходит диалог.

Известный турецкий проповедник М. Гюлен, имеющий большое влияние в мире, написал десятки книг с пропагандой его главной идеи организации диалога между культурами, между религиями на базе распространения образования среди широких масс. В частности, он создал сеть школ, охватывающую более 50 стран мира, где разнообразие культур, основы разных религий входят в обязательный курс.

Большую популярность получил мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», организованный в 2002 году. Форум оказался удачной площадкой для дискуссий по самым разным вопросам, в первую очередь религии и культуры.

Таким образом, при получении достаточных количественных данных о культурах и их разнообразии в историческом аспекте можно будет провести исследование по *подтверждению* данной гипотезы о взаимосвязи между степенью разнообразия и вооруженными конфликтами. По войнам имеется богатая статистика, так что использовать компьютерные модели экономического толка не представит труда.

Никита Николаевич Моисеев написал несколько книг о судьбах человечества, где подчеркивал важность сохранения разнообразия. Например, в книге «Быть или не быть человечеству»⁶ он пишет: «Цивилизационное разнообразие столь же необходимо для обеспечения стабильности рода человеческого, как и разнообразие генетическое».

Еще один тезис в пользу большого разнообразия культур связан с измерением уровня счастья человечества. В последние годы стало активно развиваться новое направление — экономика счастья (economics of happiness), где на первый план выдвигается так называемый индекс счастья. Этот индекс не является одним из экономических показателей, по которым привыкли мерить развитие страны: ВВП или доход на душу населения, темпы экономического роста и т. п. По индексу счастья лидируют далеко не самые развитые в экономическом отношении страны (подтверждается известный парадокс Истерлина: «не в деньгах счастье»⁷). Создана международная база данных по индексу счастья⁸.

Связь с разнообразием здесь следующая. Человек стремится быть в первых рядах той или иной группы, которая ему чем-то дорога. Тогда он чувствует себя удовлетворенным. Поэтому, например, в США существует более 3 тыс. залов славы. Представим себе, что спортивные состязания включали бы только прыжки в высоту. Человечество, очевидно, не получало бы удо-

¹ См.: Ginsburgh V., Weber S. Op. cit.

² UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. P. : UNESCO, 2001.

³ Там же.

⁴ См.: Система статистики культуры ЮНЕСКО. UNESCO Institute for Statistics. Montreal, Canada, 2010.

⁵ См.: Ginsburgh V., Weber S. Op. cit.

⁶ Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству? М., 1999.

⁷ Easterlin R. Income and Happiness: Toward a Unified Theory // The Economic Journal. 2001. № 111 (473).

⁸ URL: <http://worlddatabaseofhappiness.eur.nl>

влетворения от занятия спортом. Ясно, что чем больше разнообразия в видах спорта, тем больше счастливых людей, занимающихся боулингом, керлингом, сидением в сауне и пр. То же самое и в культуре. В культуре, понимаемой в самом широком смысле. Кстати сказать, гражданское общество, которое мы не очень успешно пытаемся строить уже много лет, базируется на разнообразии человеческих особей, в частности на разнообразии их культурных предпочтений.

Мне представляется несомненным, что, привлекая статистические данные по культуре, можно достоверно установить связь между уровнем удовлетворения (счастья) человечества и степенью культурного разнообразия.

Связь материального благополучия и удовлетворенности очень многообразна. Например, в начале 2012 года в Италии наблюдался интересный феномен. Правительство ввело дополнительные налоги на корпорации и еще больше — на граждан, что привело к сокращению деловой активности населения и повышению активности в области потребления продуктов культуры. Возросла посещаемость музеев, выставок, библиотек.

В конце хочу заметить, что я не затронул большого пласта измерения явлений культуры через рыночные механизмы. Появилось такое понятие, как культурный капитал, то есть наличие культурного потенциала, измеряемого рынком¹. Это отдельная большая тема.

¹ *Throsby D. Economics and Culture. Cambridge University Press, 2001.*